

УДК 533.6.011.6:536.24

ВЛИЯНИЕ КАТАЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПОВЕРХНОСТИ НА НЕРАВНОВЕСНЫЙ ТЕПЛООБМЕН В ДОЗВУКОВОЙ СТРУЕ ДИССОЦИИРОВАННОГО АЗОТА

ГОРДЕЕВ А. Н., КОЛЕСНИКОВ А. Ф., ЯКУШИН М. И.

В работе [1] дано описание безэлектродного плазматрона ВГУ-2 и определена область давлений и энтальпий, в которой моделируются условия неравновесного теплообмена. В [1, 2] исследовался неравновесный теплообмен в диссоциированном воздухе на цилиндрических охлаждаемых моделях с плоским торцом. Было установлено, что при давлениях $p < 0,3$ атм тепловые потоки к холодной стенке ($T_w = 300$ К), измеренные калориметрами из меди, вольфрама и кварца, различаются между собой. Различие в потоках обусловлено разной каталитической активностью материалов калориметров по отношению к гетерогенной рекомбинации атомов воздуха. На основании экспериментальных данных и численного анализа теплообмена в [2] были сделаны согласующиеся с данными [3] выводы о том, что медь имеет высокую каталитичность, а кварц и вольфрам — низкую.

В настоящей работе экспериментально и численно исследуется влияние гетерогенной рекомбинации атомов на теплообмен моделей в дозвуковой струе диссоциированного азота для условий эксперимента на ВГУ-2, определены значения эффективных вероятностей гетерогенной рекомбинации атомов азота для ряда материалов при высоких температурах.

1. Эксперимент проводился на безэлектродном плазматроне ВГУ-2 при мощности $N = 37,4$ кВт, давлении $p = 0,1$ атм и расходе $G = 2,8$ г/с в дозвуковом потоке диссоциированного азота на цилиндрических водоохлаждаемых моделях с плоским торцом ($R = 15$ мм), которые располагались вдоль оси симметрии потока на расстоянии 30 мм от среза канала плазматрона.

Диагностика потока включала в себя измерения температуры поверхности, теплового потока в критической точке модели, профилей температуры и скоростного напора в дозвуковой струе вблизи среза.

Конструкции моделей, использованных в экспериментах, показаны на фиг. 1, где 1 — проточный калориметр, 2 — водоохлаждаемая медная державка, 3 — теплоизоляция, 4 — трубки для подвода и отвода воды.

Приток тепла в калориметр осуществлялся только через тепловоспринимающую поверхность. Распространение тепла в других направлениях сводилось к минимуму за счет тщательной теплоизоляции корпуса калориметра. В плоскости торцевой поверхности модели между проточным калориметром и моделью создавался газовый зазор 0,1 мм, что обеспечивало минимум перетечек тепла в радиальном направлении. Для корректировки положения калориметра в модели в осевом и радиальном направлениях использовалась фторопластовая пленка, которая одновременно выполняла роль теплоизоляции.

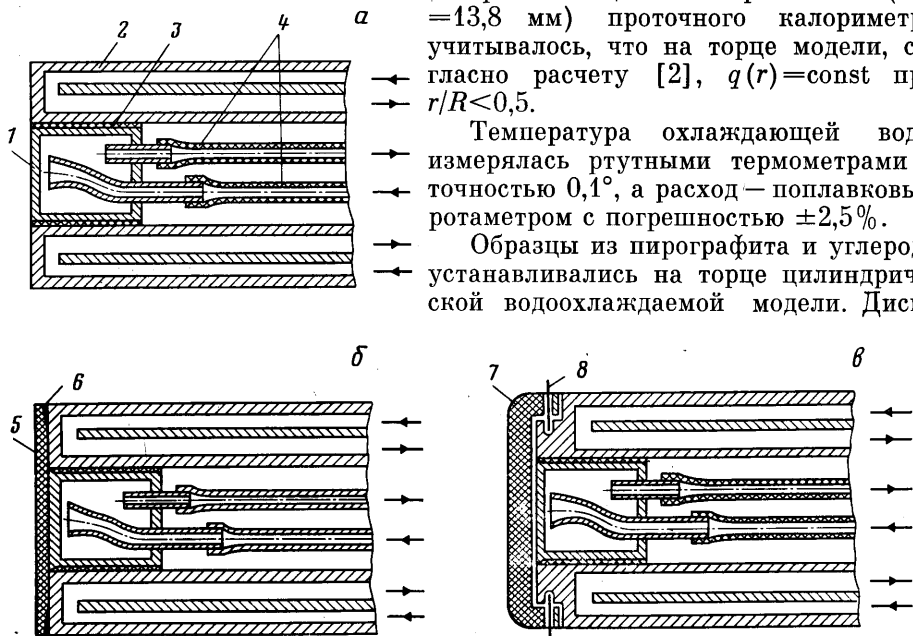
Для изготовления калориметров использовались медь высокой чистоты и кварц. После механической обработки и полировки тепловоспринимающей поверхности калориметров до состояния оптического зеркала их поверхности тщательно очищались и промывались спиртом. Перед измерениями отсутствие дефектов на поверхности калориметров проверялось с помощью оптического микроскопа при 20-кратном увеличении. Для улучшения воспроизводимости данных по тепловым потокам к охлаждаемым

поверхностям перед измерениями поверхность исследуемого материала выдерживалась в потоке диссоциированного газа, в результате чего свободные атомы, обладающие высокой химической активностью, постепенно очищали ее от загрязнений. Применение стационарных проточных калориметров позволяет очистить рабочую поверхность датчика путем «тренировки» в струе диссоциированного воздуха в течение 10–15 мин.

Количество тепла, переданное через тепловоспринимающую поверхность, измерялось по расходу и нагреву воды, протекающей через калориметр. При выборе диаметра тепловоспринимающей поверхности ($d = 13,8$ мм) проточного калориметра учитывалось, что на торце модели, согласно расчету [2], $q(r) = \text{const}$ при $r/R < 0,5$.

Температура охлаждающей воды измерялась ртутными термометрами с точностью $0,1^\circ$, а расход — поплавковым ротаметром с погрешностью $\pm 2,5\%$.

Образцы из пирографита и углерода устанавливались на торце цилиндрической водоохлаждаемой модели. Диски

Фиг. 1

5 толщиной $\delta = 0,75 - 1$ мм приклеивались по периферии к торцевой поверхности модели, как показано на фиг. 1, б, где 6 — тонкий слой клея.

Образцы из углерода 7 толщиной $\delta = 2 - 3,2$ мм имели форму, показанную на фиг. 1, в, где 8 — ниобиевые проволоочки для крепления образца к модели. Между тыльной поверхностью образца и торцевыми поверхностями модели и калориметра устанавливался гарантированный зазор $0,3 - 0,5$ мм.

В центральной части образцов, где $q(r) = \text{const}$ [2], можно пренебречь радиальными передатчиками тепла, так как $\delta/D \ll 1$.

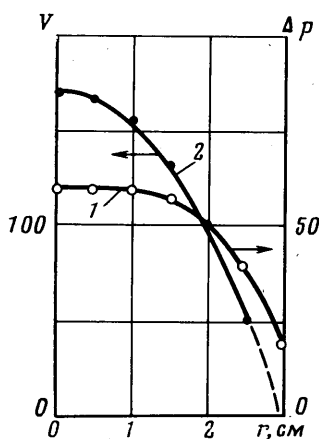
В стационарных условиях плотность теплового потока в критической точке образца связана с равновесной температурой поверхности T_w соотношением

$$q_w = \epsilon \sigma T_w^4 + q_k$$

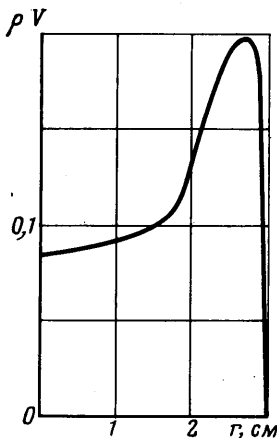
где ϵ — интегральная степень черноты, σ — постоянная Стефана — Больцмана, q_k — плотность теплового потока, отводимого в проточный калориметр. Яркостная температура поверхности образцов измерялась оптическим пирометром ЭОП-66 на длине волны $\lambda = 0,65$ мкм. Погрешность измерения температуры в диапазоне $1400 - 2000$ К составляла не более 10 К. Для пирографита и углерода ϵ определялось по данным [4].

Точность измерений тепловых потоков проточным калориметром составляет 5% , а потоков к образцам из углерода и пирографита — около 7% . Таким образом, тепловые потоки к охлаждаемым и высокотемпературным поверхностям измерялись прямым способом.

Для измерения профиля полного давления в дозвуковой свободной струе, истекающей из канала плазматрона, использовался водоохлаждаемый насадок полного давления — трубка Пито. Трубка Пито подключалась к специальному двухрезервуарному жидкостному микроманометру, чувствительность которого за счет использования двух манометрических жидкостей с мало различающимися плотностями [5] на порядок выше чувствительности обыкновенного жидкостного манометра.

Фиг. 2

Фиг. 3

Приемная носовая часть насадка имела сферическую форму, наружный диаметр насадка $D_n=8$ мм, дренажных отверстий — $d_n=1,2$ мм. Для рассматриваемых условий такой насадок обеспечивает приемлемую разрешающую способность и достаточно малую область возмущений, вносимых в поток.

Измерениями установлено, что статическое давление в дозвуковой свободной струе на установке ВГУ-2 практически равно давлению в окружающем пространстве испытательной камеры, поэтому оно измерялось через дренажное отверстие в стенке камеры.

При измерении полного давления в струе имеет место различие между истинным динамическим напором в потоке и его значением, воспринятым трубкой Пито. Это различие обусловлено влиянием вязкости, которое существенно при малых числах Рейнольдса [6] и учитывается коэффициентом давления K_p . Число Рейнольдса, вычисленное по радиусу трубки Пито, плотности и вязкости азота, определенным по измеренной температуре и равновесному составу, на оси симметрии струи равно $Re=8,5$. Коэффициент давления $K_p=1,06$ выбран по данным работы [7], где он определялся в дозвуковой струе плазмы.

Спектрометрическими измерениями установлено, что при давлении 0,1 атм в рассматриваемом режиме работы установки максимальная температура заселенностей атомных уровней в диссоциированном азоте на оси симметрии вблизи среза канала плазматрона соответствует 6200—6500 К [8].

Распределение плотности по радиусу, необходимое для расчета профиля скорости $V(r)$ вблизи среза разрядного канала, определялось по данным спектральных температурных измерений [9] в предположении, что в этой области течения химический состав равновесный.

На фиг. 2 приведены радиальные распределения скоростного напора $\Delta p = \rho V^2/2$, Па (1) и аксиальной скорости V , м/с (2) в азоте вблизи среза канала плазматрона ($p=0,1$ атм, $N=37,4$ кВт, $G=2,8$ г/с).

Профиль аксиальной скорости имеет параболический характер, что с учетом неизменности статического давления в потоке указывает на пря-

моточное течение струи. По углу раскрытия струи на теплерограммах определялся коэффициент структуры a [10], для рассматриваемого режима $a=0,138$.

На фиг. 3 приведен профиль плотности расхода ρV , г/с·см⁻² на выходе из канала плазматрона. Характерная особенность течения заключается в том, что в центральной части струи (ядре) массовый расход составляет всего 10–15% от общего расхода. Изменение расхода в диапазоне $G=1,9-4,9$ г/с слабо влияет на течение в ядре и сказывается главным образом на течении в периферийной области.

2. В работе [2] численно исследовано обтекание цилиндрической модели с плоским торцом дозвуковой струей вязкого теплопроводного не реагирующего газа для параметров течения, соответствующих эксперименту на ВГУ-2. В [8, 9] постановка задачи и расчет распространены на случай обтекания модели потоком диссоциированного азота с учетом неравновесных химических реакций в потоке и на поверхности модели.

Численное исследование струйного обтекания модели вязким газом в рамках уравнений Навье – Стокса, проведенное в работах [2, 9], позволило получить распределение газодинамических параметров в струе и в пограничном слое на торце с учетом экспериментальных данных о распределении параметров на выходе из канала плазматрона.

После того как распределение параметров течения (в том числе на внешней границе пограничного слоя) получено из решения задачи в рамках уравнений Навье – Стокса, неравновесный теплообмен в критической точке может быть исследован в рамках уравнений пограничного слоя.

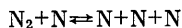
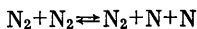
В данной работе используется концепция пограничного слоя конечной толщины с завихренностью потока на внешней границе. Соответствующую систему обыкновенных дифференциальных уравнений с граничными условиями можно рассматривать как локально автомодельную задачу о течении дозвуковой струи вблизи торцевой поверхности.

Для уравнений импульсов, энергии и диффузии краевая задача решалась численно в переменных Дородницина с использованием конечно-разностной схемы с точностью аппроксимации $O(\Delta\eta^4)$ [11]. На внешней границе пограничного слоя скорость, градиент скорости растекания и завихренность задавались из численного решения задачи о струйном обтекании модели вязким реагирующим азотом, полученного в [9] для $p=0,1$ атм с учетом реальных профилей температуры и скорости на выходе из канала; задавались также энтальпия и концентрация атомов азота. На поверхности задавались условие прилипания и температура. Граничное условие для концентрации атомов на теле имело вид

$$-J_N = K_w \rho c_N, \quad K_w = \frac{2\gamma_N}{2-\gamma_N} \sqrt{\frac{RT_w}{2\pi M_N}}$$

где J_N – диффузионный поток атомов азота; ρ – плотность газа, c_N – массовая концентрация атомов; K_w , γ_N – эффективные константа скорости и вероятность гетерогенной рекомбинации.

В постановке задачи учитывалось, что реакции в газовой фазе протекают с конечными скоростями. Выражения для констант скоростей газозофазных реакций

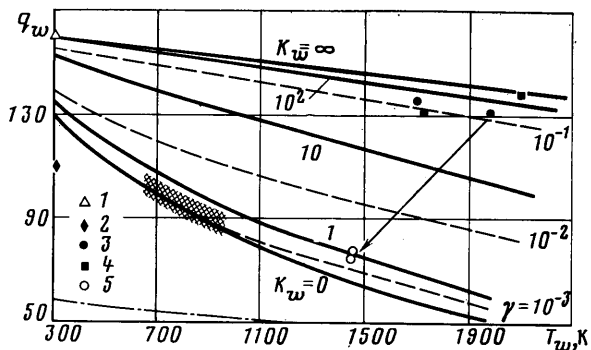
взяты из работы [12]. В расчетах полагалось, что $Pr=0,71$, $Sc=0,65$, $\mu \sim T^{0,77}$, где Pr – число Прандтля, Sc – число Шмидта, μ – вязкость.

3. Эффективные константы скорости или вероятности гетерогенной рекомбинации атомов азота могут быть определены из сопоставления данных измерений тепловых потоков к образцам из материалов в дозвуковых струях диссоциированного азота с результатами численных расчетов тепловых потоков к каталитической поверхности в критической точке модели в зависимости от K_w . По существу K_w в этом случае определяется из решения обратной задачи и достоверные значения эффективных коэффициентов каталитичности могут быть получены только в том случае, если имеет место количественное согласование всей совокупности экспериментальных и расчетных данных по теплообмену.

Для решения задачи фактически нужны прецизионные измерения параметров течения, тепловых потоков и температуры поверхности, а также

численное исследование обтекания модели и теплообмена для условий эксперимента. Один из ключевых вопросов проблемы — определение энтальпии и химического состава в струе индукционного плазматрона.

Спектральные методы, которые применяются для диагностики высокотемпературных потоков диссоциированных газов, позволяют измерять температуру с точностью, не превышающей 10%. Даже в случае равновесного потока такая точность недостаточна для определения его энтальпии.

Фиг. 4

Достоверная оценка энтальпии диссоциированного неравновесного потока может быть получена из сопоставления результатов измерений тепловых потоков к охлаждаемым датчикам с известными каталитическими свойствами с данными численного анализа теплообмена. В экспериментах для этих целей в качестве эталонных высококаталитических материалов часто используют медь и никель [3, 13].

В данных экспериментах на охлаждаемых моделях максимальный тепловой поток был получен на медном калориметре — $q_w = 160 \text{ Вт/см}^2$ ($T_w = 300 \text{ К}$). Это значение выбрано в качестве теплового потока к идеально каталитической поверхности. Исходя из этого, на основании результатов численных расчетов неравновесного пограничного слоя при $p = 0,1 \text{ атм}$ были определены энтальпия, концентрация и температура атомов на внешней границе пограничного слоя

$$H_e = 1,959 \cdot 10^7 \text{ м}^2/\text{с}^2, \quad c_{N_e} = 0,346, \quad T_e = 5950 \text{ К}$$

Эти значения были приняты затем в расчетах неравновесного пограничного слоя на каталитической поверхности в диапазоне констант скорости рекомбинации $K_w = 0 - \infty$ при $300 \leq T_w \leq 2200 \text{ К}$. Отметим следующее обстоятельство. Расчеты показали, что изменение T_e в пределах $5800 \leq T_e \leq 6100 \text{ К}$, соответствующих погрешности измерения температуры спектральными методами, при фиксированном значении $c_{N_e} = 0,346$ очень слабо влияет на изменение энтальпии и тепловых потоков в указанном диапазоне параметров K_w и T_w .

По-видимому, на внешней границе пограничного слоя в данных условиях химический состав отличается от равновесного, тем не менее в силу указанного обстоятельства выбор в данных расчетах значения $T_e = 5950 \text{ К}$, соответствующего условию химического равновесия, незначительно повлиял на окончательные результаты.

На фиг. 4 приведены зависимости плотности тепловых потоков q_w , Вт/см^2 от температуры поверхности, полученные в результате расчета: сплошными кривыми показаны зависимости при постоянных K_w , м/с, штриховыми — при постоянных, γ_N , штрихпунктирная линия соответствует

«замороженному» пограничному слою на химически нейтральной поверхности.

Как следует из фиг. 4, влияние каталитической активности поверхности на теплообмен при $p=0,1$ атм существенно зависит от температуры стенки. Это влияние можно характеризовать отношением q_w^∞/q_w^0 , где q_w^∞ — тепловой поток к идеально каталитической поверхности, q_w^0 — к нейтральной. С возрастанием T_w это отношение увеличивается от 1,23 при $T_w=300$ К до 2,76 при $T_w=2000$ К. Это объясняется существенным влиянием на теплообмен скорости рекомбинации атомов азота в газовой фазе вблизи холодной стенки. Фактически за счет изменения T_w в данных условиях меняется степень неравновесности пограничного слоя, причем при $T_w \geq 1900$ К пограничный слой становится близким к замороженному.

Поскольку при температуре $T_w=300$ К влияние каталитичности на тепловые потоки относительно невелико, приближение идеально каталитической поверхности для меди в данных условиях вполне приемлемо. Действительно, разница тепловых потоков при $K_w=\infty$ и 10 м/с составляет 7 Вт/см², что сопоставимо с погрешностью измерения q_w .

Следует отметить, что для определения эффективных вероятностей гетерогенной рекомбинации на образцах при комнатной температуре в данных условиях требуются измерения тепловых потоков с точностью $\sim 2\%$.

Экспериментальные данные по тепловым потокам также представлены на фиг. 4.

Прежде всего следует подчеркнуть, что все экспериментальные точки, за исключением точки 2, лежат в области, ограниченной двумя расчетными теоретическими кривыми, которые соответствуют химически нейтральной поверхности ($K_w=0$) и идеально каталитической ($K_w=\infty$). Номера точек соответствуют поверхностям из следующих материалов: 1 — бескислородная медь; 2 — пленка SiO₂, напыленная на медный калориметр; 3 — чистый углерод; 4 — пирографит; 5 — пленка SiO₂, напыленная на чистый углерод. Заштрихованная область соответствует экспериментальным данным для кварцевых калориметров. Анализ показал, что распределение температуры на поверхности таких калориметров неравномерное и в окрестности критической точки в зависимости от толщины стенки T_w меняется в диапазоне $600 \leq T_w \leq 900$ К.

Как следует из фиг. 4, поверхность пленки кварца, напыленного на медный калориметр, при комнатной температуре может рассматриваться как химически нейтральная. Низкую каталитическую активность кварц имеет также в диапазоне температур $700 \leq T_w \leq 1000$ К, что согласуется с данными [3].

Среди рассмотренных высокотемпературных материалов самую высокую каталитическую активность показал пирографит, на котором получен максимальный тепловой поток при максимальной температуре: $K_w > 10^2$ м/с, $\gamma_N > 0,22$, $T_w = 2100$ К. По отношению к реакции гетерогенной рекомбинации атомов азота этот материал можно рассматривать в качестве эталонного как идеально каталитический.

Чистый углерод также имеет высокую каталитическую активность при температурах $T_w = 1680 - 1990$ К: $K_w = 28 - 10^2$ м/с; $\gamma_N = (0,7 - 1,1) \cdot 10^{-1}$.

Полученные данные (фиг. 4) подтверждают предсказанную теоретически [14] возможность снижения тепловых потоков и температуры поверхности в условиях неравновесного теплообмена в потоке диссоциированного газа за счет применения покрытий, имеющих низкую каталитическую активность. При тех же условиях обтекания модели струей плазматрона на кварцевой пленке толщиной $\delta \sim 0,1$ мкм, нанесенной на углеродный образец, температура ниже на 500 К, а тепловой поток ниже на 50 Вт·см⁻² (фиг. 4, точка 5) по сравнению со значениями этих параметров на поверхности из чистого углерода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев А. Н., Колесников А. Ф., Якушин М. И. Безэлектродный плазматрон для моделирования неравновесного теплообмена. Препринт № 225. М.: ИПМ АН СССР, 1983.
2. Гордеев А. Н., Колесников А. Ф., Якушин М. И. Исследование теплообмена на моделях в дозвуковых струях индукционного плазматрона.— Изв. АН СССР. МЖТ, 1983, № 6, с. 129—135.
3. Андерсон. Влияние каталитической активности поверхности на тепловой поток в окрестности критической точки.— Ракетная техника и космонавтика, 1973, т. 11, № 5, с. 92—102.
4. Аверков Е. И. Излучательные свойства разрушающихся теплозащитных материалов. Препринт № 60—80. Новосибирск: Ин-т теплофизики СО АН СССР, 1980.
5. Dodge R. A., Thompson M. I. Fluid mechanics. N. Y.—L.: McGraw-Hill, 1937, p. 27—30.
6. Чжен П. К. Управление отрывом потока. М.: Мир, 1979, с. 152.
7. Воропаев А. А., Дресвин С. В., Клубникин В. С. Измерение скорости течения плазмы трубкой полного напора.— Теплофиз. высоких температур, 1969, т. 7, № 4, с. 633—640.
8. Гордеев А. Н., Колесников А. Ф., Кубарев С. Н., Якушин М. И. Исследование влияния гетерогенной рекомбинации на тепловые потоки к металлам и кварцу в дозвуковых струях диссоциированного азота.— В сб.: Научные чтения по авиации и космонавтике. М.: Наука, 1985.
9. Гордеев А. Н., Колесников А. Ф., Кубарев С. Н., Якушин М. И. Экспериментальное и численное исследование неравновесного теплообмена в дозвуковых струях диссоциированного азота.— В сб.: Тепломассообмен-VII. Т. 3. Тепломассообмен при наличии химических реакций. Минск: ИТМО АН БССР, 1984, с. 54—59.
10. Абрамович Г. Н. Прикладная газовая динамика. М.: Гостехиздат, 1953, 736 с.
11. Петухов И. В. Численный расчет двумерных течений в пограничном слое.— В сб.: Численные методы решения дифференциальных и интегральных уравнений и квадратурные формулы. М.: Наука, 1964, с. 304—325.
12. Lin Sh. Ch., Teare J. D. Rate of ionization behind shock waves in air. II. Theoretical interpretations.— Phys. Fluids, 1963, v. 6, № 3, p. 355—375.
13. Scott C. D. Catalytic recombination of nitrogen and oxygen on high-temperature reusable surface insulation.— AIAA Pap., 1980, № 1477. 9 p.
14. Goulard R. On catalytic recombination rates in hypersonic stagnation heat transfer.— Jet Propulsion, 1958, v. 28, № 11, p. 737—745.

Москва

Поступила в редакцию
21.VI.1984